

— Линь, что с тобой? — Се Минсюань почувствовал, что фигура Гу Линя стала какой-то призрачной, и не удержался, схватил его за руку.

— Голова кружится, мне так жарко... — Гу Линь привалился к Се Минсюаню, полностью перенесся на него тяжесть своего тела.

Се Минсюань приложил ладонь к его лбу, снял с него теплую куртку и, взглянув на довольно жаркое солнце в небе, сделал вывод:

— Похоже, тепловой удар, здешний климат и правда тяжеловат. Потерпи немного, я везу тебя в больницу!

Гу Линь кивнул и закрыл глаза, уткнувшись ему в грудь. Се Минсюань, не имея при себе помощников, подхватил Гу Линя на руки и поймал такси, чтобы ехать в ближайшую клинику. В тесном салоне машины разливался густой цветочный аромат, из-за чего водитель то и дело оглядывался, пытаясь понять, что же у них с собой. Се Минсюань прижал Гу Линя крепче, словно пытаясь скрыть исходящий от него запах, чтобы другие не учуяли его! Это был аромат, который появлялся у Гу Линя лишь во время страсти в постели, и Се Минсюань был крайне недоволен тем, что другие мужчины могут его почувствовать.

Когда машина подъехала к больнице, лицо Гу Линя уже пылало. Се Минсюань бросил водителю деньги и поспешно вынес Гу Линя из авто. Обернувшись, водитель заметил на заднем сиденье оброненный фиолетовый цветок. Так вот откуда шел этот аромат! Водитель, человек простой, не стал мудрствовать, взял красную нить, привязал цветок и подвесил его в салоне вместо ароматизатора, после чего уехал по своим делам.

В приемном покое врач предварительно диагностировал лихорадку, вызванную акклиматизацией. Чтобы исключить инфекции, аллергии или осложнения, требовалось полное обследование. Разумеется, Се Минсюань не мог допустить, чтобы Гу Линю делали полное обследование! Организм его возлюбленного был слишком необычен, и он не мог допустить огласки. К тому же рентгеновское излучение было опасно для малыша! Се Минсюань заявил, что Гу Линь абсолютно здоров, недавно проходил осмотр, так что в полной проверке нет нужды. Однако он согласился на анализ крови, чтобы исключить инфекционные заболевания.

Гу Линь, преодолевая головокружение, сдал кровь и почувствовал себя еще слабее.

— Я хочу сока, можно еще энергетический напиток...

— Хорошо! Я сейчас же вернусь! — Се Минсюань оставил Гу Линя в отдельной VIP-палате, плотно закрыл дверь и вышел.

Как только он ушел, Гу Линь окончательно перестал держаться. Заметив цветочный горшок на балконе, он бросился туда... Ах, как хорошо! Укорениться в земле, вдоволь впитывая минералы и питательные вещества — это чувство приводило Гу Линя в восторг.

Се Минсюань вернулся через пять минут с целой охапкой соков, овощных напитков и энергетиков, но, толкнув дверь, увидел лишь пустую койку! Одежда была сброшена на пол...

Линя кто-то похитил! Бросив пакеты, Се Минсюань выскочил в коридор и стал осматриваться. Тот человек не мог уйти далеко! Он прибежал в администрацию и, ударив кулаком по столу, потребовал немедленно показать записи с камер наблюдения. Поскольку в этой маленькой больнице еще никогда не терялись пациенты, персонал охотно пошел навстречу, надеясь, что дело не примет серьезный оборот и человека удастся найти.

Однако на видеозаписях из охраны было видно, что в ту VIP-палату в тот промежуток времени никто не входил. Ситуация стала загадочной. Неужели похититель пробрался через окно? Се Минсюань вызвал полицию, а сам нанял людей, чтобы перекрыть аэропорты и вокзалы в поисках красивого, источающего аромат мужчины, который мог находиться без сознания. Объявив крупное денежное вознаграждение, он вернулся в палату, чтобы поискать хоть какие-то зацепки. В туалете никого не было, путей к отступлению тоже. Под кроватью? Там просто негде спрятаться! И все же Се Минсюань наклонился, чтобы приподнять массивную кровать.

Хм? Откуда здесь лепестки? Он поднял розово-фиолетовый лепесток и понюхал — аромат точь-в-точь как у Линя! Он ничего не понимал. Обыскав все укромные места, он так и не нашел Гу Линя. Выйдя на балкон, он посмотрел вниз — двенадцатый этаж, вряд ли кто-то рискнул бы спускаться отсюда, неся на себе человека! Постояв на балконе немного, Се Минсюань снова уловил тонкий цветочный запах. Опять тот же аромат! Неужели у него проблемы с обонянием? Почему этот запах преследует его?

Се Минсюань присел на корточки и, прищурившись, уставился на бледно-фиолетовый цветок в горшке. Что-то в нем было не так! Раз он пахнет так же, как Линь, нужно забрать его и подарить Гу Линю! Так наследник Се присвоил чужое имущество и с горшком в руках вернулся в отель. Он поручил Ма Чжиюаню привлечь еще больше людей к поискам, а сам сел за руль и стал колесить по трущобам возле больницы, проверяя, не спрятали ли там Гу Линя.

Дядя Чжун, едва сойдя с самолета, пошел по ложному следу, проездил за такси полгорода и лишь тогда обнаружил, что в машине остался лишь цветок, оброненный маленьким Линем. Когда он наконец добрался до отеля, было уже за семь вечера. Се Минсюань еще не вернулся. Дядя Чжун пробрался в номер, увидел горшок с цветком и охнул:

— Мамочки! Как же ты вернулся в исходную форму? Не можешь принять человеческий облик? Маленький Линь? Слышишь меня? Если слышишь, качни лепестком.

Дядя Чжун сам не до конца понимал, в каком состоянии сейчас Гу Линь. Красивые нежные лепестки слегка дрогнули, и два из них опали.

— Ой! — Дядя Чжун тут же остановил его. — Не качайся! Не надо! Я понял, что с тобой!

Он вынес горшок на балкон, чтобы цветок принял лунные ванны, и начал рассказывать ему о его происхождении:

— Не пугайся, старик я тоже не человек. Я горный дух из тех мест, где ты появился на свет. Твои родители — не те граф и графиня, что скончались, это была лишь легенда, которую я

создал для тебя. Ты — бессмертный цветок, выросший между небом и землей, который никогда не увядает. Впитав за три тысячи лет эссенцию солнца и луны, ты обрел человеческий облик. Я подобрал тебя и вырастил как ребенка. Я хотел, чтобы ты жил как обычный человек, чтобы твои три тысячи лет эволюции не прошли даром. Но случилась неожиданность — этот парень, Се Минсюань! Вы вступили в близость, и ты принес плод. На самом деле ты уже на третьем месяце беременности, я скрывал это от тебя, боясь, что ты не примешь правду! Твое нынешнее состояние — это защитная реакция: плод слишком быстро впитывает энергию, организм не справляется, и ты вынужден был принять истинный облик. Именно поэтому я заставлял тебя пить овощные соки. Обычно после плодоношения цветы увядают, чтобы выжить, тебе нужно постоянно подпитываться! Не ожидал, что ты так радикально поступишь и уйдешь в землю. На самом деле это не лучший способ. Ты мог бы принять другую форму, в которой и произвел бы потомство. Теперь, когда ты вернулся в облик цветка, все стало сложно. Тебе предстоит долгий период спячки, прежде чем ты снова сможешь стать человеком.

Гу Линь был ошеломлен. Горный дух? Цветочный демон? Плод? Беременность? Спячка...

— Я хочу знать, когда снова стану человеком! — Гу Линь невольно передал свою мысль через сознание.

Дядя Чжун услышал его:

— Когда придет время рожать, ты естественным образом примешь другую форму. Тогда ты сможешь вернуться в человеческий облик!

— Значит, ждать еще семь месяцев? Полгода? — Гу Линь замер. Так долго!

Дядя Чжун кивнул.

— Скажи Се Минсюаню, пусть перестанет искать! — Гу Линь уже научился общаться мысленно.

— Маленький Линь, ты уверен? Не боишься, что он уйдет? — хотя в душе дяди Чжуна Се Минсюань был тем еще мерзавцем.

— Да, скажи ему. Пусть решает сам, остаться или уйти.

Гу Линь был подавлен. Когда глубокой ночью Се Минсюань вернулся в отель, дядя Чжун ждал его в номере, а Гу Линь в горшке на балконе принимал лунные ванны.

— Как вы вошли? У вас есть новости о Гу Лине? — в глазах Се Минсюаня вспыхнула надежда.

— Скажу лишь одно: маленький Линь не человек. Оставь попытки его найти! — Дядя Чжун был крайне загадочен и на этом закончил разговор.

Се Минсюань прищурился, оценивая ситуацию. Он видел, что старик не шутит, и ответил серьезно:

— Я понял. Но я все равно его найду! Кем бы ни был Линь, он моя жена! И это никогда не изменится! Никто нас не разлучит! Включая вас!

Се Минсюань решил, что исчезновение Линя — дело рук этого старика. Этот тип был еще таинственнее самого Линя! Они жили в старом особняке, не вампиры ли они? Впрочем, тем лучше! Тогда они с Линем смогут быть вместе вечно! Се Минсюань не знал, что в комнате были применены чары: с того момента, как он переступил порог, его мысли были слышны и Гу Линю, и дяде Чжуну.

Дядя Чжун остался доволен и, еще немного проверив его, наконец полностью рассказал о состоянии Гу Линя. Се Минсюань тут же побежал на балкон, подхватил горшок и прошептал:

— Линь, все хорошо, не переживай. Через полгода ты сможешь восстановиться. В эти полгода я буду заботиться о тебе и нашем малыше!

Се Минсюань купил в Юньнани плодородное цветочное поле и высадил туда Гу Линя. Каждый день он приходил к нему, поливал, полон сорняки, протирал листочки. Летом, когда солнце палило нещадно, он сидел рядом, держа зонтик, чтобы защитить его от жары. Вечером он ставил палатку с открытым верхом, чтобы спать рядом с Гу Линем. Хотя все поле охранялось, Се Минсюань боялся, что кто-то проберется и вырвет Гу Линя!

Гу Линь грелся в лунном свете, а Се Минсюань рядом отгонял комаров и спал. Позже комаров стало так много, что некоторые из них начали покушаться на плод! Се Минсюань заказал специальную москитную сетку, пропускающую свет, чтобы укрыться под ней вместе с Гу Линем. В дождливые дни, когда капли сбивали лепестки, Се Минсюань чуть не плакал. Он собственноручно сплел маленькую корзинку, чтобы укрыть цветок: она позволяла Гу Линю получать влагу, но защищала от сильных ударов капель. Осенью, когда начинались сильные ветры, он соорудил для цветка двойную клетку, чтобы смягчить порывы — он до смерти боялся, что Линя сломает ветром.

Все вокруг смотрели на нового главу корпорации Се как на сумасшедшего! Его брат, назначенный на пост президента, был с позором смещен, амбициозные дяди — тоже! Казалось бы, самое время укреплять власть, а он занимается цветочками, передав управление группой постороннему человеку! Многие не понимали, чем Ма Чжиюань заслужил такое доверие: из личного дворецкого в одночасье превратился в исполнительного директора корпорации Се!

По словам самого Се Минсюаня:

— Ма Чжиюань куда способнее того бастарда! Тот столько лет сидел на этом месте, и компания была в порядке. Его одного, Ма Чжиюаня, вполне достаточно!

К тому же Ма Чжиюань был докторантом финансов Гарвардского университета, куда сильнее того незаконнорожденного! Старый глава корпорации догадался, что Се Минсюань где-то прячется, выхаживая того мужчину, и решил не вмешиваться. Когда ребенок родится, внук сам вернется к делам! К тому же Ма Чжиюань был предан, по крайней мере, год-два он точно не будет бунтовать!

Наконец настал день, когда Гу Линь должен был родиться. Се Минсюань поспешил побриться, переодеться и привести себя в порядок — он ни за что не хотел, чтобы Линь увидел его в таком виде! Все полгода Се Минсюань выглядел как красавец-садовник: хоть и привлекательный, но слишком неряшливый. Чистюля Се и не думал, что однажды будет настолько поглощен делом, что станет похож на родственника Эйнштейна!

Гу Линь втайне посмеивался. Думаешь, я не вижу? С того самого дня, как ты закатал штаны и начал рыхлить землю, я понял, что твоя мания чистоты прошла!

Се Минсюань вернулся к образу богатого наследника и остался ждать родов. В день, когда Гу Линь должен был родиться, стояла осень, время увядания цветов, но неизвестно откуда поднялся такой вихрь лепестков, что ими засыпало всё вокруг. Се Минсюань отмахнулся от лепестков, глянул на Гу Линя и увидел, что того цветка больше нет!

Он бросился искать его среди бушующего цветочного вихря, но ничего не было видно. Вдруг аромат Гу Линя стал невыносимо густым! Се Минсюань понял: началось! Следуя за запахом, он вошел в самый центр цветочной бури...

Перед ним высился бутон белого нефрита с прозрачными лепестками высотой в человеческий рост. Се Минсюань не удержался и протянул руку, чтобы коснуться нежных лепестков. Огромный лепесток дрогнул и начал медленно раскрываться... По принципу домино остальные лепестки последовали за ним... Это было невероятно красиво! Гу Линь расцветал прямо на его глазах! Се Минсюань подумал, что запомнит этот момент навсегда.

Белоснежные лепестки раскрывались слой за слоем, пока не показалась сердцевина, у основания которой проступал нежный фиолетовый оттенок. Казалось, прошло много времени, а может, лишь мгновение. В сердцевине цветка раздался щелчок, она раскололась, и послышался детский плач...

Родился! Се Минсюань заплакал от счастья! Это было потрясающе! Его ребенок пришел в этот мир... Се Минсюань подошел, чтобы обнять Гу Линя, но вокруг снова закружилась метель из лепестков. Когда вихрь утих, на куче лепестков спал ослепительно красивый мужчина, прижимая к себе двоих младенцев... Его Линь наконец вернулся! Се Минсюань подхватил жену и детей и отправился домой.

Спустя много лет Се Минсюань нашел в коридоре офиса оброненный Линем лепесток и позвонил на ресепшн:

— Жена заходила?

— Да, господин директор! Пока вы были на совещании, супруга приносила обед, сказала не беспокоить вас и ушла, — вежливо ответила девушка.

— Как давно? — Се Минсюань взглянул на часы.

— Ровно в двенадцать, — сверившись с журналом, ответила она.

Се Минсюань заглянул в секретариат, забрал контейнер с едой и поспешил вниз — он должен был успеть! Гу Линь еще не успел далеко уйти, и машина Се Минсюаня нагнала его.

— Линь, принес обед и даже не остался со мной! Поехали домой, поедим там! Сегодня после обеда я не работаю! — Се Минсюань был крайне капризен.

Гу Линь сел в машину и объяснил:

— Я думал, ты занят, поэтому не стал мешать.

— Разве есть что-то важнее, чем быть с тобой! Мастер Ли принес мне обед, я так тронут! С чего это ты решил сам приехать?

Се Минсюань смотрел на Гу Линя с обожанием, надеясь, что тот тоже признается ему в любви.

— Разве ты не жаловался последние пару дней, что обеды, которые привозит водитель, остывают? Я привез сам, так точно не остынет.

Гу Линь был очень внимателен к мелочам, касающимся Се Минсюаня. Иногда любовь не требует слов. Се Минсюань поцеловал его:

— Линь, я люблю тебя!

Гу Линь улыбнулся и промолчал. Он дразнил его, так и не произнеся этих трех слов в ответ! Пусть этот хитрец признается ему тысячу, десять тысяч раз! Не думай, что только ты умеешь плести интриги!

Около четырех часов дня прогульщик-папаша и его прекрасный супруг поехали в детский сад за двумя сорванцами. Обычно их забирал прадедущка, но в этот раз отцы решили устроить внезапную проверку. Каково же было их удивление, когда они обнаружили, что Гу Таотао и Се Байцзэ стоят в углу в наказание!

Се Минсюань пошел выяснять причину. Оказалось, малыш Таотао всю лекцию жевал еду, и учитель никак не мог отобрать у него закуски! Пока тот не доел, он не успокоился! Говорят, старый глава корпорации Се тоже был тем еще упрямым — он постоянно игнорировал замечания учителей и тайком подсовывал маленькому Таотао горы импортных сладостей! Это наказание стало обычным делом, и Таотао даже нравилось стоять в углу — он продолжал жевать и делился с братом Се Байцзэ.

— А Цзэ? Он же такой послушный, за что его наказали? — Гу Линь не ожидал, что его дети так хулиганят.

Се Минсюань объяснил:

— Когда учитель пытался отобрать у Таотао закуски, он случайно поцарапал его. Цзэ

заступился и побил учителя! Он неплохо обучен борьбе, несмотря на малый рост, сумел дать отпор. Из него выйдет толк!

Гу Линь вовсе не считал это поводом для гордости — нужно учить сына уважению к старшим! Все, что он умеет, — заслуга учителей, нельзя относиться к ним как к инструменту! Неправильный подход!

Двое сорванцов были крайне удивлены, когда их поймали отцы. Угрюмого, не желающего признавать вину Байцзэ и озорника Таотао, который пропускал все нотации мимо ушей, родители потащили домой. Прадедущка, узнав о звонке, понял, что его маленькие проказники попались, и поспешил к Се Минсюаню на выручку.

Гу Линь применил старый метод воспитания. Он приготовил целую гору любимых блюд Таотао и заставил его съесть всё. Пока тот не наелся до тошноты! А Байцзэ, у которого был острый ум, заставил учить наизусть Канон сыновней почтительности — две тысячи иероглифов! Се Минсюаню стало жаль малышей, и он попросил Гу Линя смягчиться:

— Они же еще совсем маленькие, давай постепенно?

Гу Линь был непреклонен! Ростки нужно выпрямлять, пока они молоды! Если не проявить твердость, потом будет поздно! Старика Се тоже заперли за воротами, запретив кому-либо заступаться!

Таотао, воспользовавшись моментом, применил навык поглощения и вмиг очистил стол. В глазах Се Минсюаня мелькнул красный огонек, он прищурился, глядя на Гу Линя, едва заметно усмехнулся и снова принял обычный вид. Семья из четырех человек жила счастливо, воспитывая детей.

Когда Се Минсюаню исполнилось шестьдесят, он все еще выглядел молодым. Гу Линь удивился:

— Я не старею, это понятно, я же демон! А ты почему?

Се Минсюань с красным блеском в глазах ответил с дьявольской усмешкой:

— Потому что я — демон!

В голове Гу Линя внезапно всплыла сцена. Какой-то демон говорил: Мой бог любви, озаренный святым светом, а не позволишь ли мне преследовать тебя в моих тысяче одной реинкарнации?

Точно! Это же Цзюнь Моянь! Великий демон мира демонов! Гу Линь вспомнил свою истинную сущность — воплощение святого света. Он понял, что прошел через цикл перерождений, чтобы преодолеть любовное испытание и больше не поддаваться чарам Цзюнь Мояня!

— Цзюнь Моянь, не смей преследовать меня в следующей жизни! — С этими словами святой свет использовал свою силу и исчез.

Цзюнь Моянь лишь зловеще усмехнулся:

— Тогда я заставлю тебя искать меня! С нетерпением жду нашей третьей встречи!

<http://bllate.org/book/21644/2233595>